

— Тяньцы! — Чжай Чэнь, не раздумывая, прыгнул вслед за ним.

Гао Юйшэн ощутил, как тело мгновенно повисло в воздухе. Он тут же сжал руку в кулак — на наруче мгновенно закрутились Часы со звёздным фазометром Луны, и вылетевшая тонкая металлическая стрела с зазубринами, способная пробить каменную стену, устремилась вверх. Но в этот самый миг он увидел прыгнувшего за ним Чжай Чэня и резко разжал пальцы, вовремя втянув стрелу обратно, чтобы избежать трагедии и не пробить того насквозь.

Чжай Чэнь схватил Гао Юйшэна за руку, а другой вцепился в временно натянутую защитную сетку, едва успев остановить падение. А тот Небесный каратель уже чёрным метеором стремительно ухнул вниз.

Лицо Гао Юйшэна побледнело; он закинул голову и посмотрел на Чжай Чэня.

— Не дергайся, — Чжай Чэнь крепко сжал его запястье. Кислородный баллон за спиной опустел, так что медлить было нельзя. Сжав зубы, он согнул руку и подтянул Гао Юйшэна так, чтобы оказаться с ним на одном уровне, а затем накинул его руки себе на шею: — Держись за меня!

Гао Юйшэн тут же скрестил руки и мертвой хваткой вцепился в Чжай Чэня.

Сверху на небольшую платформу уже спрыгнул Капитан Фань, пытаясь дотянуться до них.

— Посторонись! — гаркнул Чжай Чэнь. Он раскачался в воздухе и с мощным рывком, словно гимнаст на перекладине, взлетел на платформу вместе с застывшим в его объятиях человеком.

Наступила долгая тишина, после чего вокруг раздался ликующий гул переведших дух людей.

Чжай Чэнь перевел дыхание и тихо ругнулся:

— Чёрт возьми, одни психи вокруг! Среди бела дня выходят людей убивать!

— Это их финальное жертвоприношение... Когда Секта Поклонения Звёздам оказывается на грани уничтожения, они совершают публичные ритуалы, — всё ещё прерывисто дыша, проговорил Гао Юйшэн, не выпуская Чжай Чэня из объятий.

— Ого, а сейчас, значит, испугался? А когда устраивал такую ловушку, чтобы приманить Небесных карателей, страха не чувствовал? — Чжай Чэнь потянул маленького мерзавца за воротник, намереваясь устроить разбор полетов, но заметил, что лицо того было белым как бумага.

— Если бы я этого не сделал, они бы не отстали от меня... преследовали бы до самого конца...

— Гао Юйшэн судорожно вздохнул. Капля холодного пота скатилась по его изящно очерченному подбородку, придавая ему донельзя жалкий вид.

— Что с тобой? — Чжай Чэнь тут же снова обнял его.

— Я... боюсь высоты... — Гао Юйшэн уткнулся лицом в его плечо. Его голос становился всё слабее, будто он вот-вот готов был лишиться чувств.

Генеральный директор Гао, только что сохранявший невозмутимость даже при обрушении небес, вдруг превратился в беспомощное создание. Чжай Чэнь на мгновение растерялся, а затем, помедлив, похлопал его по спине:

— Не бойся.

От автора:

Кризис с сектой миновал, до конца главы «Звёзды в небесах» осталась всего одна часть. Завтра первый том завершится~

«Звёзды в небесах ярко сияют, даруют вечный свет и покой».

В тесном вагоне поезда с жесткими сиденьями под потолком висел двухсторонний телевизор, по которому шел популярный гонконгский сериал. Красавица в старинном одеянии сжимала в руках замочек удачи и со слезами на глазах зачитывала выгравированные на нем стихи — слова, которые мать высекла на металле перед тем, как отдать её чужим людям. То были искренние и светлые пожелания, несущие в себе горькую весть о разлуке родных сердец.

— У-у-у... — Маленький мальчик лет пяти-шести лежал под жестким сиденьем и смутным взглядом смотрел на нечеткий экран, изо всех сил борясь с накатывающей сонной одурманенностью.

— Как же вы ребенка на пол уложили, простудится ведь! — пожилая женщина с соседнего места указала на тонкую старую газету у него под боком и обратилась к сидящим на сиденье мужчине и женщине. — Уложили бы малыша на сиденье, а сами на полу поспали.

— В обнимку ему жарко, — с улыбкой ответила женщина. Она опустила взгляд на мальчика, который всё еще не закрыл глаза, выставила ногу, загораживая экран, и строго сказала с сильным акцентом: — Хватит глазеть, спать давай!

Из-за действия лекарств маленький Гао Юйшэн не мог вымолвить ни слова. Без сериала, отвлекавшего внимание, веки его быстро налились тяжестью. Засыпая, он сквозь сон слышал слова мужчины:

— Сходи с ним в туалет, переодень. Одежка у него слишком дорогая, проводник увидит — заподозрит неладное.

Когда он снова очнулся, его мягкого, дорогого детского костюмчика уже не было — вместо него на нем висел старый, покрытый катышками свитер. Изящные кожаные туфельки сменились не по размеру большими тряпичными чужаками, набитыми песком и гравием, отчего ступни жгло адской болью.

— Иди быстрее! — увидав, что мальчик очнулся, мужчина тут же поставил его на землю и велел шагать самому.

Они уже сошли с поезда. Это был совершенно незнакомый городок: и дома, и прохожие казались грязными, чумазыми, от них так и веяло нищетой и запустением.

В животе скрутило от острой боли, и Гао Юйшэн невольно присел на корточки — перед глазами всё поплыло. Он не знал, сколько проспал, но голод истощил его тело до предела, не оставив ни капли сил.

Увидев, что ребенок упрямится, мужчина занес руку для удара, но женщина вовремя его оставила:

— Не бей, нам еще долго идти.

Женщина достала из сумки дешевый кексик из тех, что продают на вокзалах, и протянула ему:

— Проголодался? На, поешь. Наешься — я отведу тебя к маме.

Мальчик поднял глаза на женщину: возле её огромного рта темнела крупная родинка, а цвет лица был болезненно-жёлтым. Оказавшись так близко, она до смерти напугала его, он чуть не разрыдался. Строгое воспитание не позволяло ему брать еду из чужих рук, но теперь он понимал: его похитили, и если он не поест, то просто умрет от голода.

Он взял пирожное, покрытое темными пятнышками, и откусил кусочек там, где оно казалось не испорченным. Тошнотворный запах затхлой, испорченной пищи ударил в нос, вызвав сильный позыв к рвоте, и он тут же сплюнул. Подняв голову, мальчик увидел на перекрестке регулировщика в форме, который свистел в свисток и направлял поток машин. Забыв о боли в животе, он изо всех сил закричал в его сторону:

— Дяденька полицейский, спасите...

Мужчина отвесил ему жестокую пощечину, от которой в ушах зазвенело. Что произошло дальше, Гао Юйшэн уже не помнил. Когда он очнулся, то лежал в кузове грузового трехколесного мотороллера, который с громким треском пробирался по горной дороге.

Это была очень далекая деревня; они добрались туда, когда солнце уже клонилось к закату. Его продали бездетной семье. Хозяин дома был горбуном, а его женушка — худой как щепка женщиной.

— У-у-у, я хочу домой, хочу к маме... — съев немного еды, малыш наконец набрался сил и снова зарыдал.

— Хватит плакать, теперь я твоя мать, — проговорила женщина на местном диалекте. Говорила она неразборчиво, разобрать слова было невозможно. Она взяла черную от грязи тряпку и принялась вытирать ему лицо.

В комнату заглянул горбун. Увидев, что у мальчика густые брови и большие выразительные глаза, он довольный хихикнул и тоже выдал целую вереницу непонятных фраз.

Темная комната, освещенная лишь масляной лампой, отбрасывала на каменные стены длинные, скрюченные тени этих двоих, будто хищные лапы. Все происходящее казалось кошмаром: двое людоедов купили его у торговцев людьми и теперь обсуждали, пожарить его на сковороде или сварить в котле. Маленький Гао Юйшэн не выдержал и громко, на весь дом, зарыдал.

В первый день женщина ещё пыталась его успокоить, но когда поняла, что уговоры не помогают, просто бросила это дело. Он попытался сбежать, но горбун поймал его и жестоко избил. Когда супруги уходили работать в поле, они привязывали его веревкой во дворе и бросали ему черствый маньтоу.

Гао Юйшэн сидел у корня дерева, уставившись на еду, которая была тверже камня, и тихо шептал:

— Мама, папа... Мой дом на улице Миншань, тридцать пять, в районе Сичэн. Меня зовут Гао Тяньцы, мою маму зовут Е Жун, моего папу зовут Гао...

С шумным хлопаньем крыльев курица, сидевшая на плетне, вдруг вспорхнула и улетела. Из-за

изгородки показалась маленькая голова с ясными, чистыми глазами. Это был мальчик немного старше его, с кожей белой и полупрозрачной, словно тонкостенный фарфор, которым пользовался дедушка. Он совсем не вписывался в этот нищий горный поселок из желтой глины и битого кирпича.

Мальчик огляделся по сторонам, легко перемахнул через изгородь, присел на корточки и, наклонив голову, посмотрел на него. Он вымолвил что-то на местном наречии — кажется, что-то вроде «не плачь».

Только тут Гао Юйшэн заметил, что у него по щекам всё ещё текут слёзы.

— Брат, отпусти меня, пожалуйста! Я живу не здесь, я хочу к маме.

Мальчик слегка нахмурился и повторил за ним:

— Ма-ма?.. Уй-ти?..

Хотя говорил он медленно и с трудом, произношение было невероятно точным.

Гао Юйшэн слегонца приоткрыл рот. Слезинка скатилась по его подбородку и упала на пыльную землю.

Мальчик достал из-за пазухи маленькое птичье яйцо — оно всё ещё было теплым — и вложил ему в ладонь, с улыбкой глядя на него.

— Это мне?.. Поесть? — Гао Юйшэн изобразил жест, будто кладет что-то в рот.

— Ешь... Да, ешь! — Мальчик удивительно быстро усваивал путунхуа. Он забрал яйцо, очистил его от скорлупы и поднес к его губам.

Гао Юйшэн и вправду до смерти проголодался. В два-три укуса он умял крошечное яйцо целиком. Из-за торопливости он поперхнулся, раздул щеки и глухо закашлялся, но так и не решился выплюнуть ни крошки.

<http://bllate.org/book/18293/1757050>